

УДК 82-1 Р. У. Емерсон, Э. А. По, У. Уитмен

**КОНЦЕПЦИИ ПОЭТА
У Р. У. ЭМЕРСОНА, Э. А. ПО
И У. УИТМЕНА**

О. Л. Хаецкая,
*магистр гуманитарных наук, аспирант
кафедры зарубежной литературы БГУ,
преподаватель кафедры английского
и восточных языков БГЭУ*

Поступила в редакцию 21.06.18.

В статье на основе анализа литературно-критических работ и теоретических статей Р. У. Эмерсона, Э. А. По и У. Уитмена, продемонстрированы эстетические системы данных авторов, показаны их мировоззренческие и творческие установки, послужившие базой для создания концепций поэта. Выделены основные критерии, по которым Р. У. Эмерсон, Э. А. По и У. Уитмен сходятся во взглядах на роль поэта и задачи искусства. Выявлены особенности концепций.

Ключевые слова: американская национальная литература; поэзия; концепция поэта; эстетическая система; поэтика; поэтическая форма.

On the basis of the analysis of literary critique and theoretic articles of R. W. Emerson, E. A. Poe and W. Whitman, their aesthetics are shown; the worldview attitudes and artistic conceptions which served as the basis for their Poet-concepts are demonstrated. The main criteria in understanding the Poet's role and Art aims, common for R. W. Emerson, E. A. Poe and W. Whitman, are defined. The peculiarities of the concepts are revealed.

Keywords: American national literature; poetry; concept of Poet; aesthetic; poetic manner; poetic form.

Ральф Уолдо Эмерсон, Эдгар Алан По и Уолт Уитмен принадлежат к той исторической эпохе в развитии США, когда Америка пытается осознать себя как нация; когда на первый план выходит ее созревшая потребность национальной независимости – уже не политической, а духовной; когда становится необходимым поиск путей создания национальной культуры и встает вопрос о наличии национальной литературы. Все трое убеждены, что каждая эпоха и каждая нация должна создавать собственные книги, а не имитировать сочинения других (речь идет, прежде всего, об уходе от подражания английской литературе и ее традициям). Вместе с тем подходы к процессу создания образцов национальной литературы и отношение к самой Америке у поэтов различны. Р. У. Эмерсон ожидает появления американского гения, он убежден, что Америка – уникальная цивилизация с особым менталитетом. У. Уитмен утверждает, что натура американцев самая мощная в поэтическом плане. Для Э. А. По Америка враждебна искусству. Р. У. Эмерсона, Э. А. По и У. Уитмена объединяют убежденность, что американский художник может в полной мере раскрыть свою

UDC 82-1 Р. У. Эмерсон, Э. А. По, У. Уитмен

**THE CONCEPTS OF POET
BY R. W. EMERSON, E. A. POE
AND W. WHITMAN**

O. Khaetskaya,
*Master of Arts, Post-Graduate Student
of the Department of Foreign Literature,
BSU; Teacher of the Department of the
English and Oriental Languages, BSEU*

Received on 21.06.18.

тему только с помощью самобытных аутентичных художественных форм; внимание к вопросам творчества и понимание предназначения творческой личности в создании духовных ценностей нации и в жизни в целом. Они создают собственные концепции поэта и определяют роль поэзии в литературе и культуре.

Все трое, в той или иной мере, испытали влияние немецкого романтизма и немецкой философии (И. Кант, Ф. Шеллинг, Ф. Шлейермахер), хотя оно в большей степени было опосредованным: в основном через работы С. Т. Кольриджа и Т. Карлейля и поэзию английского романтизма (С. Т. Кольридж, У. Вордсворт, П. Б. Шелли, Дж. Китс). Это влияние содействовало появлению общих критериев, касающихся в основном идейно-содержательного аспекта концепций у трансценденталиста-романтика Р. У. Эмерсона, романтика Э. А. По и реалиста У. Уитмена. Главным критерием является отношение к искусству, которое выражает истину полнее и в большей степени, чем наука. В основе творчества лежит стремление выразить соотношение эстетических и этических понятий и ценностей, отразить понимание неоплатоновской триады: Ис-

тина – Добро – Красота в искусстве. В центре внимания находится личность человека, ее неповторимость и индивидуальность. Особый интерес вызывает внутренний мир и внутреннее переживания, личный духовный опыт человека. Подчеркивается неразрывная связь личности, и прежде всего творческой, со всей Вселенной и природой. Природа понимается как постоянно изменяющийся мир, одушевленный источник знаний, основной чертой которого является символичность. Провозглашается интуитивность поэзии. Высшей формой разума, способной создавать и пересоздавать мир, признается воображение.

Несмотря на общие идеи Р. У. Эмерсона, Э. А. По и У. Уитмена в понимании поэтического искусства и роли в нем поэта-творца, обнаруживаются и существенные отличия.

Ральф Уолдо Эмерсон. Квинтэссенцией эмерсоновских представлений о роли и назначении поэта, творчестве и интуитивном познании истины является эссе «Поэт» ('The Poet'). Здесь прослеживается непосредственное влияние немецкого философа Ф. Шеллинга с его идеей о первостепенном значении искусства в мироздании, в центре которого находится личность художника, романтический гений, умеющий особым образом воспринимать мир. В идейно-философской картине мира Р. У. Эмерсона нашли отражение и другие положения Ф. Шеллинга: мир бесконечен, как и творчество, которое является актом божественного творения; художник обладает абсолютной свободой, правом на воображение и интуитивную силу в постижении абсолютной идеи, заключенной в природе как первоисточнике науки и культуры; искусство – это особое средство познания мира, выражение мирового духа, синтез активного разумного субъекта, объекта, сознания и природы.

Р. У. Эмерсон выделяет три основные задачи искусства, с которыми сопряжены цели и роль поэта:

1) познание истины, недоступной обыденному познанию. Вслед за И. Кантом, Р. У. Эмерсон говорит, что познание происходит с помощью внутреннего духовного закона. Американский поэт заимствует у И. Канта и идею дуализма: различие рассудка как низшей ступени познания и разума – высшей ступени, открывающей истину. Поэзия является внутренним видением, поэтому она должна быть интуитивной. Роль поэта здесь пророческая, провидческая;

2) создание красоты, несущей в себе отпечаток божественного. Красота отражает внут-

реннее величие души, равновесие противоположных качеств (непосредственное влияние С. Т. Кольриджа). Прекрасное, заключенное в природе, – основа духовного единения человека с трансцендентным миром, возможность постичь суть жизни. Р. У. Эмерсона привлекала не только красота масштабного и божественного, он поэтизировал земное, незаметное, в чем непременно нужно было видеть божественный замысел. Эмерсоновский поэт уподобляется Творцу (процесс создания произведения – акту великого Творения), он не изображает мир красивым и не украшает его, мир красив сам по себе изначально. Роль поэта – не подражать, а выражать саму суть, так как он является говорящим по своей природе;

3) воспитание (разделяет убеждение Ф. Шеллинга, что у любого поэтического произведения должен быть дидактический элемент). Поэт, по мнению конкордского мыслителя, должен служить наставником, который постигая истину (knower), наделяет ее голосом (sayer) и внушает людям представление о благе и красоте нравственного (doer). В искусстве сосредоточен синтез прекрасного, истины и добра. В нем происходит единение человека, природы и мира духовного (идеи, заимствованные у Кольриджа, чья идеалистическая трактовка красоты внешнего мира как отражения мира внутреннего говорит о платонизме, а идея родства человека, природы и Бога – о неоплатонизме) [1, с. 119].

Центральной фигурой в творчестве, по мнению Р. У. Эмерсона, является поэт. Основоположник трансцендентализма внес в традиционную романтическую эстетику мистическую трактовку поэта. *The poet is the person... who sees and handles that which others dream of, traverses the whole scale of experience, and is representative of man, in virtue of being the largest power to receive and to impart* [2, с. 1370] – 'Поэт – это личность..., которая видит и творит то, о чем другие лишь мечтают, проходит через все уровни познания и является образцом человека благодаря дару воспринимать и передавать информацию'¹. Основной чертой настоящего поэта Р. У. Эмерсон считает неразделимость с Вселенной. *The poet is not any permissive potentate, but is emperor in his own right* [3, с. 8] – 'Поэт – не снисходительный властелин мира, но император в своем собственном праве и пространстве'. Он защитник духовности. Творчество художника подчинено определенным законам природы, где существуют высшие и низшие ступени познания от-

¹ Здесь и далее перевод наш – О. Х.

носителем божественной мудрости и высшего источника. Поэт находится ближе всех к этой абсолютной субстанции [4, с. 222]. Р. У. Эмерсон говорит не о таланте, который может исказить истину; речь идет об истинном поэте, который понимает, ясно видит и соединяет видимое и проживаемое воедино (идея об истинном художнике, гении берет свое начало у И. Канта и Т. Карлейля). Р. У. Эмерсон определяют 3 категории творческой личности: «стихоплет» (versifier); «художник» (artist), который творит благодаря таланту и которому не хватает интуитивного начала; и «поэт, или гений» (poet or genius), являющийся посредником между Богом и людьми, который в порыве вдохновения изрекает истину. «Художники» и «поэты» пишут для вечности, а «ремесленники» и «стихоплеты» – для времени [4, с. 265].

По мнению Р. У. Эмерсона, *language is a fossil poetry* [3, с. 23] – ‘язык – это застывшая поэзия’, состоящая из образов и тропов. Это символы в том виде, в котором их использует природа (идея, заимствованная у Э. Сведенборга). Каждое новое ощущение – это слово, каждое новое слово когда-то было стихотворением, являясь формой божественной энергии. Только поэт может уловить эту суть, тонко осознавая единство всего сущего. Для этого он использует ту форму, которая рождается естественно и органично в момент творения. Поэтическая форма для Р. У. Эмерсона соответствует самой форме жизни, она не создается искусственно по правилам. Поэзия как высшее искусство должна избегать жестких рамок и упорядоченности формы. Универсальными критериями художественности, по Р. У. Эмерсону, являются развитие, переход из одного состояния в другое, цикличность, взаимосвязанность, единство в многообразии и таинственность [1, с. 120]. Конкордский мыслитель и поэт убежден, что художественная образность не может быть завершенной и статичной.

Уолт Уитмен. У. Уитмен, которому Р. У. Эмерсон пророчил славу долгожданного американского гения, задавался вопросом о наличии американской национальной литературы. В статье «Ответ старика» ('An Old Man's Rejoinder') он утверждает, что творцом национальной литературы является народ, высшим мериллом которого выступает поэзия. *The stamp of entire and finish'd greatness to any nation... must be sternly withheld till it has put what it stands for in the blossom of original, first-class poems* [5, с. 288] – ‘Ни одна страна не может по праву называться подлинно великой,

пока в ней не распустила бутоны самобытная поэзия’. Главной чертой современной ему поэзии У. Уитмена называется отсутствие подлинной не заемной силы. В статье «Поэзия в современной Америке – Шекспир – Будущее» ('Poetry To-Day in America – Shakespeare – The Future') самыми серьезными пороками американских поэтов того времени У. Уитмен называет духовную робость, отсутствие чувства реальности и «манию красоты» ('beauty disease'). Долг подлинного поэта состоит в противодействии продажности в политике, вредоносной религии, возведении здоровой моральной и эстетической основы нации. Поэтическим манифестом У. Уитмена является поэма «Песнь о себе» ('Song of Myself').

Особую роль в становлении эстетики и мировоззрения У. Уитмена сыграла философия трансцендентализма (Р. У. Эмерсон и его учение о доверии к себе) и идеи Т. Карлейля о героической миссии поэта в преобразовании мира. В учении Р. У. Эмерсона о доверии к себе У. Уитмен черпает идеи о доверии к своему внутреннему опыту, считая, что каждый человек должен сам проникнуть в суть вещей. *Not I, not any one else can travel that road for you, you must travel it for yourself* [6, с. 73] – ‘Ни я, ни кто другой не может пройти эту дорогу за вас, Вы должны пройти ее сами’. На этом пути главный урок для каждого идущего – принять всех и все, никого не отвергнуть, никого не выделить, раствориться в этом мире через собственные переживания и опыт. У. Уитмен идет дальше Р. У. Эмерсона, для которого «доверие к себе» (self-reliance) – понятие философское. У. Уитмен вносит в это понятие чувственный элемент, эротическую составляющую. Своим *I celebrate myself* [6, с. 29] – ‘Я славлю себя’ он воспевает все -self: и физическое, и духовное, и эмоциональное. Как и для Р. У. Эмерсона, природа для У. Уитмена является источником космического знания. Она с ее физическим обликом, с ее духом и божественной сущностью становится образцом для «Листьев травы» ('Leaves of grass').

В своем понимании творческой личности У. Уитмен проводит четкую грань между «поэтом» (Poet) и «певцом» (Singer) (интерпретация идей Т. Карлейля и И. Канта об истинном поэте). «Певец», в понимании У. Уитмена, не поэт, ему не дано творить, «певец» способен лишь воспроизводить что-то уже сказанное другими. Создавать стихотворения дано только «поэту». Поэт провидит, собирает свои послания, потом рассеивает, раздает их людям. *I will scatter myself among men and women as*

I go [7, с. 123] – ‘Я развею себя между всеми, кого повстречаю в пути’. Поэт не знает ответов на все вопросы, он указывает способ обретения истины, давая возможность каждому читателю через поэзию пройти путь самотрансформации в Поэта.

Истинное познание, по убеждению У. Уитмена, осуществляется не через мышление и логику, оно предполагает полное взаимодействие личности с миром. Это взаимодействие превращается во взаимопроникновение поэта со всеми его стихиями бытия. В результате этого любовного переживания, носящего чувственный и одновременно мистический характер, рождаются истины, которые поэт отдает читателю. Определяющим качеством поэта является сопереживание, которое У. Уитмен называет ‘*Sympathy*’. Но это не сентиментальное сочувствие, а полное отождествление себя с другим, растворение в нем [8, с. 104]. Благодаря сопереживанию поэт и обладает окружающим миром, и принадлежит ему. Он и никто, и некто, и абсолютно любой и каждый, и все.

Особое отношение У. Уитмен демонстрирует к словам. Слово с предметом неотделимы друг от друга. Поэтому для передачи той истины, которую суждено возвестить поэту, для У. Уитмена нет неподходящего или неприемлемого: у него могут соседствовать иностранные заимствования и просторечия, специальные жаргоны и архаизмы, манерные слова и философские термины. В статье «Ответ старика» У. Уитмен озвучивает свое отношение к стилю, форме, литературным приемам, утверждая, что он не только не уделял им в творчестве главного внимания, но и был к ним равнодушен. Он заявляет, что творчество в своей основе имеет только один важный и значительный принцип: *Art is one, is not partial, but includes all times and forms and sorts – is not exclusively aristocratic or democratic, or oriental, or occidental* [9, с. 479] – ‘Искусство едино, оно не делится на части, оно охватывает все эпохи, все стороны и формы жизни, оно не может быть только аристократическим или демократическим, только восточным или только западным’. У. Уитмен считает, что поэт не должен заботиться о том, чтобы угодить эстетическим и интеллектуальным вкусам, его главным стремлением является желание пробудить способность к самопроявлению, которая дремлет в каждой душе. Поэтическое слово в идеале рождается естественно, его художественная ценность заключается в точности, свежести и выразительности. Эмерсоновская

трактовка поэта как освобождающего бога, наделенного вселенской мудростью, способного видеть то, что другим не дано, стала толчком для экспериментальной поэзии У. Уитмена, у которого взаимодействие поэта с миром носит чувственно-мистический характер.

Эдгар Алан По. Э. А. По стремился поднять американскую словесность до уровня европейской, концентрируя свое внимание на проблемах художественного мастерства. Он разрабатывает строгую эстетическую концепцию о задачах и специфике художественного творчества, которая легла в основу его статей «Поэтический принцип» (*The Poetic Principle*), «Философия творчества» (*The Philosophy of Composition*), «Теория стиха» (*The Rationale of Verse*). Главный смысл деятельности сознания, по убеждению Э. А. По, заключается в постижении Высшей Истины, которая не доступна традиционному рационалистическому познанию [10, с. 572]. К этой Истине можно приблизиться через Высшую Красоту, которую можно постичь в особом эмоциональном состоянии – «возвышающем волнении души» (*Soul-elevating idea*). Цель поэта – вызвать такое эмоциональное состояние у читателя, которое позволит ему мимолетно «созерцать» (*contemplate*) эту Красоту. При этом сознание читателя не должно быть свободным бесконтрольно: у него должен быть вектор движения. Вместе с тем Э. А. По высказывается против дидактичности поэзии, называя ее «ересью» (*Heresy*). *Under the sun there neither exists nor can exist any work more thoroughly dignified, more supremely noble, than this very poem... written solely for the poem's sake* [11, с. 75] – ‘He существует и не может существовать на свете произведения, более достойного и исполненного величия, более благородного и возвышенного, нежели стихотворение, написанное ради самого стихотворения’. Э. А. По делает акцент на Истине и Красоте, оставляя в тени Добро, тем самым разводя этические и эстетические понятия.

В поэтике Э. А. По можно выделить 5 основных принципов:

1) эмоционально-психологическое воздействие, называемое Э. А. По «тотальным эффектом», «эффектом единства» (*Unity, or Totality Effect*), которому должны быть подчинены все элементы и аспекты творчества, начиная с доверия читателя. Основными источниками творчества Э. А. По предстают природа, человеческие отношения и искусство, которые, преобразуясь воображением поэта, пересоздаются по законам поэтического мира

и превращаются в Прекрасное. *When, indeed, men speak of Beauty, they mean, precisely, not a quality, as is supposed, but an effect – they refer, in short, just to that intense and pure elevation of soul – not of intellect, or of heart.* [12, с. 16] – ‘Под Прекрасным определенно подразумевается не качество, как обычно предполагается, но эффект – коротко говоря, имеется в виду сильное и чистое возвышение души – не интеллекта и не сердца...’;

2) неопределенность (Indefiniteness) – отсутствие определенных временных и пространственных характеристик, которые делают произведение конкретным, определенным и единичным [10, с. 572];

3) суггестивность, «подводное течение смысла» (Suggestiveness), которое сам Э. А. По определял как наличие под поверхностным смыслом скрытого. *It is the excess of the suggested meaning – it is the rendering this the upper instead of the under-current of the theme – which turns into prose (and that of the very flattest kind), the so-called poetry of the so-called transcendentalists.* [12, с. 24] – ‘Именно чрезмерное прояснение намеков, выведение смысла на поверхность, вместо того чтобы оставить его в качестве подводного течения, и превращает в прозу (и в самую плоскую прозу) так называемую поэзию так называемых трансценденталистов’;

4) ритмичность, музыкальность (Union of Poetry with Music), которая в многообразных разновидностях метра, ритма и рифмы, по мнению поэта, позволяет душе, одухотворенной «поэтическим чувством» (Poetic Sentiment), приблизиться к созданию неземной Красоты. Музыкальность включает в себя звуковую составляющую стиха и образно-смысловое содержание. *I would define, in brief, the Poetry of words as The Rhythmical Creation of Beauty... Its sole arbiter is Taste. With the Intellect or with the Conscience, it has only collateral relations. Unless incidentally, it has no concern whatever either with Duty or with Truth.* [11, с. 78] – ‘Я бы кратко определил поэзию слов как создание прекрасного посредством ритма. Ее единственным судьей является вкус. Ее связь с интеллектом и совестью второстепенна, а с долгом или истиной она, если и соприкасается, то лишь случайно’;

5) математическая упорядоченность, симметрия, пропорциональность (Precision and Rigid Consequence), которые все вместе создают гармонию поэтического произведения (идея, которую Э. А. По разделяет с Ф. Шеллингом). Ни один момент в создании произве-

дения не может быть отнесен на счет случайности.

Все принципы предопределили метафоричность и символизм поэзии Э. А. По, которые восходят к трем областям: природа, культура (античные мифы, народные поверья, Священное Писание, фольклорные легенды, исторические личности и др.) и сознание самого художника [10, с. 573].

Таким образом, XIX век – эпоха, когда на первый план в культуре и искусстве выходит поэзия, – подарил классической литературе США создателей концепций поэта, который является транслятором основных ценностей, верований и духовного опыта нации. Европейские, а вслед за ними и американские романтики освобождают поэзию от жестких условностей и скованности, присущих эпохе Просвещения; поднимают проблему гения, художника; определяют роль, цели и задачи поэта; трактуют вопросы поэтического творчества и литературной эстетики. Поэт перестает быть сочинителем, поучающим и развлекающим; он превращается в мудрого наставника, которому открывается Высшая Истина, в пророка, который умеет замечать Красоту и передавать ее доступно человечеству. Р. У. Эмерсон – основоположник трансцендентализма, Э. А. По, чье творчество формировалось в рамках романтической эстетики, и У. Уитмен, чья эстетическая система демонстрирует признаки реализма, сходятся в понимании роли искусства в жизни нации, задач поэтического творчества, хотя расходятся в самом определении поэзии. Для Р. У. Эмерсона поэзия – это путь познания сущности бытия и природы человека, высший вид художественного творчества, областью которого является священная высшая Истина, к которой можно приблизиться через взаимодействие с Природой. У Э. А. По поэзия – это сочетание музыки с мыслью, областью которой является Прекрасное. У. Уитмен называет поэзией саму жизнь, прославление и воспевание любого ее проявления. Областью поэзии он считает не внешний, а внутренний мир, не Природу, а Человека. Р. У. Эмерсон, Э. А. По и У. Уитмен разделяют идею о независимости художественного мышления, о функции воображения в творческом процессе, о служении поэта и приоритете духовных ценностей. Основным источником познания и вдохновения для них становится природа. Вместе с тем при всей общности критериев содержательного плана, стилистика, техника и само соотношение содержание / форма у Р. У. Эмерсона, Э. А. По

и У. Уитмена разные. Для Р. У. Эмерсона и У. Уитмена приоритетным является содержание, которое проявляет себя в бесконечном многообразии форм; Э. А. По ставит содержание в полную зависимость от эффектной формы. Р. У. Эмерсон и У. Уитмен включают в свою поэзию элемент дидактичности, Э. А. По выступает против нее.

Р. У. Эмерсон, Э. А. По и У. Уитмен, воплощая в жизнь собственные концепции творческой личности, художника, создали произведения, которые стали фундаментом для формирования национальной литературы США. И центральное место в этом процессе они отвели Поэту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаецкая, О. Л. Особенности поэтического мира Ральфа Уолдо Эмерсона / О. Л. Хаецкая // Весті БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2017. – № 4(94) – С. 119–122.
2. The American Tradition in Literature : in 2 vol. / ed.: S. Bradley, R. Beatty, E. Long, G. Perkins. – New York : Random House, 1981. – Vol. 1. – 2075 p.
3. Emerson, R. W. The Poet / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Vol. 3 : Essays. 2d series. – P. 1–42.
4. Осипова, Э. Ф. Р. У. Эмерсон / Э. Ф. Осипова // История литературы США : в 5 т. / Э. Ф. Осипова ; под ред. Я. Н. Засурского. – М., 1999. – Т. 2. – С. 211–246.
5. Whitman, W. Poetry To-Day in America – Shakspeare – the Future / W. Whitman // Complete Prose Works – Philadelphia, 1892. – P. 288–301.
6. Whitman, W. Song of Myself / W. Whitman // Leaves of Grass (1891 – 92) – Philadelphia, 1892. – P. 29–79.
7. Whitman, W. Song of the Open Road / W. Whitman // Leaves of Grass (1891 – 92) – Philadelphia, 1892. – P. 120–129.
8. Венедиктова, Т. Д. Как Адам на рассвете: Листья травы, 1855 / Т. Д. Венедиктова // История литературы США : в 5 т. / Т. Д. Венедиктова ; под ред. Я. Н. Засурского. – М., 2003. – Т. 4. – С. 88–137.
9. Whitman, W. An Old Man's Rejoinder / W. Whitman // Complete Prose Works. – Philadelphia, 1892. – P. 477–479.
10. Ковалев, Ю. В. Эдгар По / Ю. В. Ковалев // История всемирной литературы : в 8 т. / Ю. В. Ковалев. – М., 1989. – Т. 6. – С. 571–577.
11. Poe, E. A. The Poetic Principle / E. A. Poe // Essays and Reviews – N. Y., 1984. – P. 71–94.
12. Poe, E. A. The Philosophy of Composition / E. A. Poe // Essays and Reviews – N. Y., 1984. – P. 13–25.

REFERENCES

1. Khayetskaya, O. L. Osobennosti poeticheskogo mira Ralfa Uoldo Emersona / O. L. Khayetskaya // Vestsi BDP, Ser. 1, Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya. – 2017. – № 4(94) – S. 119–122.
2. The American Tradition in Literature : in 2 vol. / ed.: S. Bradley, R. Beatty, E. Long, G. Perkins. – New York : Random House, 1981. – Vol. 1. – 2075 p.
3. Emerson, R. W. The Poet / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Vol. 3 : Essays. 2d series. – P. 1–42.
4. Osipova, E. F. R. U. Emerson / E. F. Osipova // Istoriya literatury SSHA : v 5 t. / E. F. Osipova ; pod red. Ya. N. Zasurskogo. – M., 1999. – T. 2. – С. 211–246.
5. Whitman, W. Poetry To-Day in America – Shakspeare – the Future / W. Whitman // Complete Prose Works – Philadelphia, 1892. – P. 288–301.
6. Whitman, W. Song of Myself / W. Whitman // Leaves of Grass (1891 – 92) – Philadelphia, 1892. – P. 29–79.
7. Whitman, W. Song of the Open Road / W. Whitman // Leaves of Grass (1891 – 92) – Philadelphia, 1892. – P. 120–129.
8. Venediktova, T. D. Kak Adam na rassvete: Listya travy, 1855 / T. D. Venediktova // Istoriya literatury SSHA : v 5 t. / T. D. Venediktova ; pod red. YA. N. Zasurskogo. – M., 2003. – T. 4. – С. 88–137.
9. Whitman, W. An Old Man's Rejoinder / W. Whitman // Complete Prose Works. – Philadelphia, 1892. – P. 477–479.
10. Kovalev, Yu. V. Edgar Po / Yu. V. Kovalev // Istoriya vsemirnoy literatury : v 8 t. / Yu. V. Kovalev. – M., 1989. – T. 6. – S. 571–577.
11. Poe, E. A. The Poetic Principle / E. A. Poe // Essays and Reviews – N. Y., 1984. – P. 71–94.
12. Poe, E. A. The Philosophy of Composition / E. A. Poe // Essays and Reviews – N. Y., 1984. – P. 13–25.